

Валентин ВЛАСОВ

– Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Киргизской Республике

> *Очень важный момент для российского содействия «Новому курсу» Президента Киргизской Республики в том, что процентов 80 чиновников, работающих в государственных структурах управления, получали образование в наших вузах. У нас не только один язык, но и одна ментальность.*

Россия – Кыргызстан: не родственники, но партнеры

В предыдущем номере «Государственной службы» мы сообщили о том, что в столице Киргизской Республики Бишкеке состоялся Третий международный форум стран-партнеров, осуществляющих подготовку и переподготовку управленческих кадров для систем государственной и муниципальной службы, – Российской Федерации, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Беларусь, Украинской Республики, Республики Таджикистан. В его работе принимал участие Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Киргизской Республике В.С. Власов. О состоянии и перспективах отношений России и Кыргызстана в области образования, культурного и хозяйственного обмена с дипломатом беседует главный редактор журнала, доктор политических наук А.В. Шевченко.

– Валентин Степанович, Киргизская Республика не является нашим прямым, граничным соседом, но все, что происходит в этой стране, так или иначе затрагивает интересы нашего государства. Это касается и геополитики, и экономики, и социально-культурной сферы. Вместе с тем бытует мнение, что Россия утрачивает значение для республик Центральной Азии, в том числе и для Кыргызстана. Что показывают Ваши наблюдения, каково состояние наших отношений?

– Кыргызстан занимает особое политико-географическое место в Центрально-Азиатском регионе. По его территории проходит главная водная артерия, жизненно необходимая для развития Узбекистана, Казахстана, Таджикистана. В советские времена основным назначением построенных здесь гидроэлектрических станций была ирригация. Вода задерживалась для того, чтобы в вегетативный период сбрасывать ее на поля. Попутно же вырабатывалась электрическая энергия. Это была единая система, поддерживающая народно-хозяйственный и социально-политический баланс в регионе.

В 1991 г. на постсоветском пространстве шли процессы перераспределения собственности. Распад Советского Союза, на мой взгляд, был ударом для Кыргызстана. Года три население в массе своей вообще не

верило, что это произошло. Хотя власть, то есть люди, на нее претендовавшие, имеющие определенные политические мотивы, смотрела на процессы с популярных в тот период позиций демократизации, суверенизации и выстраивала собственную линию овладения системой управления государством.

Начиная с 1992 г. Россия и Кыргызстан выступают на международной арене уже как два суверенных субъекта права. Заключив договор о добрососедстве, мы начали выстраивать отношения с учетом новых реалий, но опираясь на фундамент многолетнего совместного сосуществования. Мы были одним государством и жили по одним принципам, у нас один язык. Нам легче понять друг друга, помогать и поддерживать в рамках международных отношений. В них никогда не было статики, несмотря на сложные внутренние противоречия, которые приходилось разрешать руководству Киргизской Республики.

С 2007 года в государстве достигнута политическая стабилизация. Подтверждение тому – удачно проведенный в Бишкеке форум Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). На следующий год здесь же проводился форум СНГ. Кыргызстан широко и выгодно использует международную площадку для демонстрации своих позиций в Центрально-Азиатском регионе.

Результат наших двусторонних отношений – это более 200 договоров и товарооборот свыше 1 миллиарда 803 миллионов долларов. В рамках бюджета республики – это очень много. Мы занимаем первое место среди других стран. Такая вот положительная динамика. Хотя мировой кризис, конечно же, на товарообороте отразился...

– К обеспечению международных отношений привлекается особый вид государственной службы – дипломатический. Но и управленческие, организационные механизмы тоже, видимо, отличаются от внутригосударственных. Расскажите о них подробнее.

– Действительно, отличия есть, и они слабо прописаны в законодательстве о государственной службе. Хотя в сферу международных отношений с каждым годом вводится все больше активных субъектов, и специфике этой деятельности нужно целенаправленно обучаться. Накоплен и разнообразный полезный опыт, которым нужно овладевать и государственным служащим, и бизнесменам.

На российско-кыргызстанском направлении успешно работают межправительственные комиссии, рассматривающие вопросы социально-экономического развития. Их перечень формируется в режиме реального времени. Возглавляют комиссии: со стороны Кыргызстана – премьер-министр, со стороны России – министр энергетики, потому что основное направление взаимодействия – энергетическое.

Второй механизм – межведомственные соглашения. Их много: по линии прокуратуры, МВД, Министерства обороны, Министерства экономики и т.д. Обмены идут здесь постоянно. Значительную помощь оказывает Министерство здравоохранения и социального развития России, особенно когда встречаются серьезные заболевания, при которых невозможно принять на месте кардинальные решения. Оперативно откликается правительство Москвы: в экстренных случаях мы сразу направляем человека в столицу, и ему оказывают безвозмездную помощь.

И это не случайно. В свое время медицина в советской Киргизии была сильной. Здесь находилась авторитетная Академия медицинских наук. Но когда распался Советский Союз, много русских врачей уехали в Россию. Однако связь при этом осталась, и корни у нее сильные. Регулярно проводятся научные обмены в виде конференций, симпозиумов, публикаций. В целом очень плотные межгосударственные ведомственные контакты.

– Вы сказали, что основное направление взаимодействия – энергетика. Есть ли другие активно развивающиеся сферы, в которых используются наиболее эффективные управленческие схемы?

– Конечно, есть. Например, машиностроение. Здесь созданы взаимовыгодные экономические модели, которые удовлетворяют потребности народно-хозяйственных комплексов не только Кыргызстана, но и всей Центральной Азии. Они сочетают интересы предприятий Красноярска и Владимира по сборке комбайнов и тракторов.

Еще одно направление определяется менеджментом «Газпрома». Рассматривается вопрос о возможности его участия в приватизации газовой промышленности Кыргызстана. С этим связаны перспективы разработки недр и добычи углеводородов для внутреннего потребления республики. Здесь уже действует одно из предприятий «Газпрома» – «ГазпромНефтьАзия», которое занимается поставкой бензина, дизельного топлива, мазута и т.д. Объем производства и реализации его продукции в бюджете республики составляет третью часть.

Для обеих стран важно и военно-техническое сотрудничество. В Кыргызстане находятся четыре объекта Министерства обороны. Наиболее значимым наши страны по праву считают авиационную базу «Кант», как авиационный компонент ОДКБ. Она работает с 2003 г. В августе президенты двух стран подписали меморандум о дальнейшем развитии этих военных объектов. Сейчас готовится проект соглашений, в соответствии с которыми будет унифицирован правовой статус российских военнослужащих в Киргизии. Рассматривается вопрос о создании и открытии дополнительной воинской части на юге Кыргызстана. Думаю, что согласие будет достигнуто, работа в этом направлении проводится.

– Валентин Степанович, а просматривается ли системность регулирования межгосударственных отношений уровнем ниже, скажем, между российскими регионами и областями Киргизской Республики?

– Конечно. Уже не один год действует межправительственная комиссия двух столиц – Москвы и Бишкека. Сейчас мы расширили сеть сотрудничества в рамках субъектов РФ и Кыргызстана. Города Джалал-Абад и Великие Луки Тверской области, Ош и Новосибирск стали побратимами. Готовится к подписанию соглашение между Баткеном и Новокузнецком. Я думаю, эта проверенная временем форма сотрудничества даст позитивные результаты: начнутся регулярные обмены в гуманитарной сфере, успешнее будут решаться социально-экономические вопросы.

Вообще, в последние годы межрегиональные экономические связи развиваются активно. Для их эффективности в Екатеринбурге открыто Генеральное консульство Киргизской Республики. Кроме того, нельзя недооценивать возможности связей, которые устанавливаются по линии трудовой миграции. В России работают более 500 тысяч киргизстанцев. Это значит, что киргизы возвращают в свою республику «живыми деньгами» около одного миллиарда долларов. Ни много, ни мало – почти годовой бюджет страны. Но это и полезный ресурс для развития межгосударственных неправительственных контактов, так называемой народной дипломатии, на уровне местного самоуправления. Он вполне сформирован в Екатеринбурге, Южно-Сахалинске, Перми, Ростове-на-Дону, Краснодаре, Калининграде, Липецке.

– Валентин Степанович, поясните ситуацию с инвестиционными программами. Мало что известно о причинах ослабления российского финансового участия в развитии киргизской экономики. Что происходит на самом деле?

– В этом вопросе много надуманного. Когда дело касается серьезных государственных вложений в экономики других стран, непременно находятся комментаторы, которые интерпретируют эти действия как некую плату бывшим советским республикам за политическую или военную лояльность. Напомню ситуацию с намерением России инвестировать в киргизскую экономику около четырех миллиардов долларов. Еще в 2007 г., когда в Кыргызстане проходил саммит ШОС, В.В. Путин, тогда Президент Российской Федерации, высказал свое мнение Президенту Кыргызстана, о том, что Россия готова участвовать в хороших, то есть обоюдовыгодных, проектах и оказать им инвестиционную поддержку в объеме двух миллиардов долларов.

Но, видимо, киргизская сторона подумала, что деньги дадут в любом случае, стоит только попросить, а затем она уже сама решит, что с ними делать. Но бизнес, в том числе международный, так не работает. Мы готовы выделить деньги, но предложите – подо что? Нам необходимо проекты посмотреть, просчитать, они должны быть привлекательны и для нас и для вас.

Через два года Кыргызстан, наконец, предложил нам проект строительства первых каскадов Камбар-Атинской ГЭС – «Камбар-Ата-1» и «Камбар-Ата-2». Мы можем первоначально профинансировать 1,7 миллиарда долларов. Но если говорить в целом о стоимости данного проекта, то потребуется еще около двух. К тому же за годы обсуждений изменилась экономическая, экологическая и политическая обстановка. Интерес к строительству проявил и Узбекистан, потому что наличие такого объекта скажется на его энергетических и водных ресурсах. Это опять время. Но оно заполнено экспертной работой, дополнительными расчетами – у нас нет желания искусственно затягивать процесс или отказываться от заявленных намерений.

Что же касается иных инвестиционных программ, то мы оказали Кыргызстану помощь в размере 300 миллионов долларов. Это проекты и для среднего предпринимательства, и крупного бизнеса в промышленности и аграрном секторе. И был выделен безвозмездный грант в 150 миллионов для социальной поддержки республики.

– За недолгое пребывание в Кыргызстане у меня сложилось впечатление, будто наши государства и не разделены вовсе: русский язык повсеместно, улыбчивые расположенные люди, в названиях улиц – отпечаток нашей общей истории, например, Академия управления при Президенте Киргизской Республики находится на улице имени героев-панфиловцев. За счет чего поддерживается эта культурная атмосфера?

– Знаете, я бы отнес это больше к чести киргизов. Гуманитарная составляющая наших отношений может быть значительно шире и насыщеннее. Самое главное, что нужно самыми разнообразными способами поддерживать, – это русский язык. Может быть, далеко не каждому в России известно, что в соответствии с Законом о языке киргизский язык является государственным, а российский – официальным. То есть два языка, на которых свободно общается и деловой, и бытовой Кыргызстан. Большая польза от программы поддержки учителей русского языка, преподавателей-филологов. Ее нужно расширять и разнообразить.

Фонд «Русский мир» планирует открыть шесть русских центров. Три уже действуют – в Оше, Бишкеке и Чуйской области, теперь на очереди организация таких же в Иссык-Кульской области и в Джалал-Абаде. Рассмотрен вопрос об открытии центра науки и культуры России. Я думаю, на его базе мы значительно увеличим объем работы с нашими соотечественниками, которых в Кыргызстане более 400 тысяч. У нас остались школы музыкального, оперного и театрального искусства. Здесь по-прежнему популярен Русский театр драмы, его коллектив с успехом гастролирует по республике...

– Но для сохранения культурной основы межгосударственного общения важнее всего, пожалуй, удерживать приоритеты в образовательном пространстве. Сегодня, кроме нашей страны, здесь реализуют свои интересы еще ряд государств: Китай, Япония, США, Германия. Как Вы оцениваете российские образовательные проекты?

– Я думаю, они также могут быть объемнее и разнообразнее. Да, в Бишкеке действует Киргизско-Российский славянский университет, насчитывающий более 12 тысяч студентов. Но этого мало, чтобы сохранить тот уровень русской культуры, который сегодня обеспечивается старшим поколением киргизов, получившим образование в советских учебных заведениях. Поэтому с обоюдной заинтересованностью сторон рассматривается вопрос о том, чтобы открыть филиал университета на юге республики (а это аграрный регион, традиционно уступающий промышленным областям в уровне образования) в городах Ош и Джалал-Абад.

Вообще, у молодежи здесь сейчас большие возможности для получения образования. В Бишкеке действуют два турецких университета, один американский, китайский, своих достаточно. Она учится и за пределами Кыргызстана – в Японии, Германии, США, Корее и т.д. География широкая. Киргизы очень легко осваивают языки. Кроме русского, легко справляются с немецким, в молодежных аудиториях можно услышать достаточно много английской речи.

В рамках квоты, которую дает Минобразования России (а это 300 мест, обеспеченных бюджетным финансированием), наши соотечественники могут учиться в российских вузах. Пока, к сожалению, эта квота не выполняется. Сказывается субъективный фактор – молодые, как когда-то и их родители, традиционно стремятся учиться в Москве или Санкт-Петербурге. Но в последнее время на выбор учебного заведения все больше влияет рациональный подход, обусловленный развитием хозяйственного комплекса республики. И сейчас немало ребят поступают учиться в вузы Красноярска, Казани, Тюмени, Перми, Екатеринбурга.

Кстати, в Кыргызстане вернулись к форме подготовки специалистов через систему профобразования. Молодые люди получают здесь начальную профессию, а осваивать могут ее уже и в России. Мы такие дипломы принимаем и учитываем.

– Валентин Степанович, Вы участвовали в Третьем международном форуме стран-партнеров, осуществляющих подготовку управленческих кадров для систем государственной службы, и в научно-практической конференции, организованной в рамках форума для реализации реформы государственной службы, начатой по инициативе Президента Кыргызстана Курманбека Бакиева. Она называется «Новый курс». Чем, по Вашему мнению, может быть полезен нашим киргизским партнерам опыт аналогичной реформы в России?

– Прежде всего я бы отметил совпадение целей: расширение демократических свобод, повышение эффективности государственного и муниципального управления, сокращение затрат на содержание бюрократического аппарата. Для такой страны, как Кыргызстан, не рационально иметь громоздкую бюрократическую машину. Предстоит сократить более двух тысяч работников, что само по себе не просто. Еще часть надо переобучить, внедрить новые управленческие схемы. Сложно выстраивается управленческая вертикаль: попросту не хватает таких специалистов, которые бы могли адекватно реагировать на вызовы времени. У многих министров пока нет заместителей, еще сложнее заполняется среднее звено управления.

Одно из направлений реформы – изучение опыта проведения таких масштабных мероприятий в других странах – в Германии, США, Китае. Россия тоже начала этот сложный процесс значительно раньше. Получены полезные результаты в области кадровой политики, повышении квалификации и переподготовки государственных служащих, в муниципальном управлении. Согласитесь, есть поучение и в том, чтобы не повторять ошибок нашей административной реформы...

Очень важный момент для российского содействия «Новому курсу» в том, что процентов 80 чиновников, работающих в государственных структурах управления, получали образование в наших вузах. У нас не только один язык, но и одна ментальность. Мы оказываем киргизским партнерам помощь в обучении и подготовке кадров, в частности в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Эта форма опробована при обучении статс-секретарей, т.е. заместителей министров Кыргызстана. Учатся у нас кинематографисты, работники телевидения, дипломаты.

С позиций межгосударственного взаимодействия отмечу, что сама по себе реформа государственного управления настроена на повышение интенсивности отношений с Россией. Сейчас все вопросы внешней политики решает Министерство иностранных дел. Его статус повышен: раньше оно было в структуре Правительства, сейчас оно выведено в структуру Президента и подчиняется напрямую Президенту. Этот корпус государственных служащих профессионально заметно вырос, особенно в протокольных процедурах. Много внимания уделяется подбору и подготовке кадров, не только у себя, но и за рубежом. Для этого есть социальная база – как я уже говорил, очень много молодежи.

– Валентин Степанович, мы все больше говорим о положительных моментах. А могли бы Вы сказать, что мешает международному взаимодействию на уровне профессиональной подготовки?

– Как ни парадоксально звучит – наше родственное прошлое. Настолько, видимо, повлияло совместное проживание, воспитание в одном геополитическом пространстве, в Советском Союзе, что мы до сих пор

разделиться не можем. А это необходимо сделать, чтобы грамотно выстраивать международные отношения двух равноправных субъектов. И прежде всего отказаться от метафоры старшего и младшего брата. Нередко киргизы говорят: «Вы же старшие, помогите нам». Или наши чиновники могут себе позволить «похлопать по плечу» киргизских партнеров. И к тому, и к другому я отношусь очень критично. Хотя понимаю, что это происходит не потому, что мы такие большие, или великие, или страшные. Мы просто еще не можем отойти от советского стереотипа. Между тем, когда общаешься на равных, не подчеркивая свой профессионализм или еще какие-то достоинства, советуешься с киргизами, все эти зависимости снимаются.

Мы почему-то все думаем, что здесь отсталая окраина России. Эти представления нужно изживать, и как можно скорее. Если ты приезжаешь в другую страну, ты должен иметь полномочия по принятию решений на определенном уровне. Сегодня в Кыргызстане работает определенная категория специалистов из ряда государств, наделенных большими полномочиями, в том числе и финансовыми. Они могут не только оперативно принять решение, но и подписать чек и выделить оговоренные средства. Договариваться и выполнять договоренности – это разные вещи. Поэтому уполномоченные лица должны действовать только в рамках своих реальных возможностей. Особенно если речь идет об экономических или финансовых вопросах.

К сожалению, были случаи опрометчивых обещаний, которые приходилось рассматривать уже на дипломатическом уровне, реструктурировать формат переговоров. На Востоке иначе относятся к слову, чем у нас. Здесь и добро помнят, и зло помнят. Не случайно многие вопросы решают через неформальные контакты. Они помогают нивелировать многие сложности, сопровождающие межгосударственные, политические процессы.

Прежде чем поехать в какую-либо страну, ты должен уметь общаться, должен знать ее историю, законы, традиции. По конкретному человеку судят обо всей России. К внешней деятельности специалистов нужно готовить особенно тщательно. В отношениях с Востоком должна быть не просто экономическая или юридическая компетентность, а взвешенность, уважительность. В рамках международных отношений нам нужно учиться переходить на нормальный язык взаимодействия двух равных субъектов. Если же случаются моменты недопонимания – а они случаются, ведь это работа, – нужно убеждать друг друга, используя форматы ОДКБ, ШОС, ЕврАзЭС.

Я думаю, у Кыргызстана хорошее будущее. Он может стать самодостаточным в экономическом плане государством. Республика занимает седьмое место в мире по запасам золота. Здесь есть углеводородный газ, но его нужно поднять из недр (к чему и привлекается российский «Газпром»). Здесь есть и ртуть, и кремний. За счет разработок больших пластов угля Киргизия сможет обеспечить себя в полном объеме, его не нужно будет закупать. То есть для самой себя у республики все есть. Но весь этот потенциал еще предстоит освоить. Союз с Россией и впредь будет этому содействовать.

– Спасибо за интересную беседу, Валентин Степанович. Надеюсь, что Ваши рекомендации и деликатные подсказки помогут нашим читателям – государственным и муниципальным служащим, предпринимателям стать ближе к дружественной стране, по-прежнему называемой в России мягко и плавно – Киргизией.

Динамика активности

<…> В 2006 г. внешнеторговый оборот Кыргызстана и Китая составил 2226 млн долл., при этом экспорт Китая в Кыргызскую Республику достиг 2113 млн (в 3,8 раза больше российского экспорта в Кыргызстан), а импорт Китая из Кыргызии – 113 млн долл., т.е. 5% двустороннего товарооборота. При этом китайский экспорт в Кыргызстан превосходил экспорт в Узбекистан в 5,2 раза, в Таджикистан – в 6,9 раза и был всего в 2,2 раза меньше, чем экспорт в Казахстан.

В 2007 г. двухсторонний товарооборот увеличился до 3779 млн долл., из них лишь 114 млн составил экспорт Кыргызстана в Китай. По сообщению китайских информационных агентств, в I квартале 2009 г. Кыргызстан опередил Казахстан по объему импорта из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, который составил 911 млн долл.

Как и в Казахстане, основная статья в структуре экспорта КНР в Кыргызстан – это товары народного потребления. Китай заинтересован также в добыче и разведке полезных ископаемых (угля, золота, урана), в транзитном потенциале Кыргызской Республики. В настоящее время КНР финансирует строительство автомобильной дороги, связывающей Иркештамский перевал с южным городом Ош в 275 км от китайской границы.

<…> По данным Министерства труда и социальной защиты Кыргызской Республики, за 9 месяцев 2008 г. в страну было привлечено в целях занятости свыше 5 тыс. китайских граждан, из них 2 тыс. являлись квалифицированными специалистами, 3 тыс. – индивидуальными предпринимателями. Независимые оценки экспертов значительно варьируются: от 10 до 100 тыс. граждан Китая ежегодно пребывает в Кыргызстан со служебными, частными целями, на работу и др.

Садовская Е.Ю. Китайская миграция в странах Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан и – далее везде? // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XIV: ежегодное издание / отв. редактор-составитель Е.И. Сафронова. – М.: ИДВ РАН, 2009. - 272 с.